

Мир высших демонов

Юлия Риа

Проклятие демона

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Риа Ю.

Проклятие демона / Ю. Риа — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Мир высших демонов)

Мне казалось, в этом мире страшно быть человеком. Но, став наследницей одного из двенадцати домов, я поняла – быть полукровкой намного страшнее. Высшие демоны ополчились против меня. Интриги, покушения, угрозы... Как в круговороте опасностей выжить и не потерять себя? А тем более сохранить любовь?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Риа Ю., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Риа

Проклятие демона

Глава 1

– Дорогие гости, в эту особенную ночь я хочу представить вам кое-кого не менее особенного...

Голос Маорелия Рингвардаада, главы шестого рода высших демонов, звучал торжественно и громко. Он эхом расходился по празднично украшенному залу и уносился вверх, под потолок, будто стремясь затеряться в зачарованном снегопаде. Этому голосу внимали все присутствующие. Сотни высших в дорогих нарядах и родовых украшениях, с кокетливыми масками, прикрывающими верхнюю часть лица, с хрустальными бокалами игристого вина... Все они смотрели на Маорелия и меня, замершую по левую руку от него.

Я стояла, изо всех сил стараясь казаться невозмутимой и уверенной. Спина прямая, подбородок вздернут, дыхание... Пожалуй, только оно и могло выдать бушевавшие меня страхи.

В поисках якоря я скользила взглядом по толпе, пока не нашла того, кого высматривала, – юную демоницу с собранными в высокие хвостики белыми волосами и в золотой маске, не скрывающей напряженного взгляда черно-серебристых глаз.

Маорелий все говорил и говорил, вызывая к добрым отношениям между высшими, напоминая об особенностях сегодняшней ночи, о волшебстве самого праздника. А потом он повернулся ко мне:

– Дорогая, будь добра, сними маску.

Пять слов прозвучали слишком быстро, слишком коротко. Но вместе с тем показалось, что на каждое из них мое сердце успело трижды стукнуться о ребра.

Стараясь сохранять внешнее спокойствие, я выполнила просьбу и снова оглядела толпу. Праздничные полумаски не скрывали выражения глаз, я отчетливо видела эмоции, отражающиеся на лицах высших: недоверие, непонимание, смятение.

– Уважаемые махры, – снова обратился к гостям Маорелий, – позвольте представить вам Сатрею Рингвардаад – мою наследницу и родную дочь, чьей матерью была человеческая женщина.

Вместе с последним звуком на зал обрушилась тишина, казалось, полная скрытой ненависти и злобы. Лица всех в этом зале теперь выражали лишь одну эмоцию – гнев. Точнее, почти всех. Черно-серебристые глаза в прорези золотой ажурной маски глядели на меня с удивлением и... беспокойством?

– Я признаю Сатрею Рингвардаад наследницей шестого рода, – громко произнес Кеорсен, делая шаг вперед и снимая маску. – Отныне и навсегда она должна оставаться истинной дочерью своего рода и нашего вида, чтить прошлое и нести ответственность перед будущим. Да будет она достойна оказанной чести.

– Я признаю Сатрею Рингвардаад. – Рейшар говорил уверенно, твердо. – Да одарит Великий ее благодатью.

– Я признаю Сатрею Рингвардаад наследницей шестого рода и приветствую ее в рядах высших.

Я не поверила собственным ушам. Амарелия? Да, вряд ли она пошла бы против воли брата, но все же я не ожидала увидеть ее в числе первых признавших. И пусть взгляд демоницы горел недовольством, я все равно была ей благодарна.

– Я признаю Сатрею... – Звонкий голос Лунары едва слышно подрагивал, когда она произносила заветные слова.

Один за другим высшие повторяли фразу принятия. Звуки сливались, наполнялись разными тембрами и расходились эхом по огромному праздничному залу.

Уверена, не поддержи меня двое сильнейших высших, остальные семьи тоже остались бы в стороне. Но спокойная уверенность Кеорсена и Рейшара давила на присутствующих, вынуждая повторять заветные слова. Кому-то из гостей они давались легко, другим казались едва ли не мерзостью – их выплевывали быстро, зло, будто не желая пачкать рот их произношением. Но, как бы там ни было, высшие всех двенадцати родов меня признали.

– Благодарю вас, уважаемые махры! – Маорелий улыбнулся, будто не замечая царящих в зале настроений. – А теперь предлагаю насладиться праздником! Счастливой Зимней ночи! – торжественно закончил он и кивнул музыкантам. Те с готовностью заиграли.

Я старалась сохранять на лице спокойное выражение, держаться уверенно и с достоинством. Увидев Кеорсена, растянула губы в вежливой улыбке. Я не позволю высшим заметить, какую радость во мне вызывает сильнейший из них.

– Ты молодец, – похвалил Кеорсен, оказавшись рядом. – Теперь держись, настоящая игра начинается именно сейчас. – Он протянул руку в приглашающем жесте. – Готова ко второму акту нашей грандиозной затеи?

Я кивнула и вложила пальцы в крепкую ладонь. А уже в следующий миг Кеорсен закружил меня в танце.

– Не бойся, – тише произнес он, наклоняясь к моему уху, – тебе нечего опасаться. Пока идет праздник, никто не посмеет тебе навредить. Сегодняшняя ночь священна, и любое преступление в это время карается особенно жестко.

Снова кивнув, я попыталась выкинуть из головы беспокойные мысли. Для волнений еще будет время, а сегодня мой первый праздник зимней ночи, и я не хочу запомнить его полным страхом и волнений. Сегодня я буду наслаждаться.

Кеорсен вел уверенно, но мягко. Свет зачарованных огней казался волшебным, а падающий снег – даром Великого. Оторвав взгляд от магического убранства зала, я посмотрела на демона и утонула в его черно-серебристых глазах.

Интересно, всегда ли я буду чувствовать себя настолько защищенной в его объятиях? Не знаю. Но сейчас попроси меня кто прыгнуть в темную пропасть, сказав, что Кеорсен ждет внизу, я бы рискнула. Не задумываясь. С ним одним я чувствую себя готовой на любые безумства. И осознание этого пьянит сильнее любого игристого вина.

Вместе с последним аккордом мы замерли. Склонили головы в знак благодарности за танец и отступили ближе к стене, давая другим парам закружиться вокруг празднично украшенного иглолиста.

Тут же, будто ниоткуда, возник темный с подносом, уставленным бокалами с игристым вином. Кеорсен взял два и один из них протянул мне.

– Мои поздравления, дорогой братец. – Возле нас остановилась Амарелия, сверля демона хмурым взглядом. – Твоя карта сыграла. Ты с самого начала это планировал? Поэтому просил заняться ее воспитанием?

Кеорсен улыбнулся:

– Ты меня переоцениваешь, дорогая. Но мне лестно.

Амарелия расслабленного настроения брата не разделяла. Она явно с трудом сдерживала клокочущий в груди гнев. Серебро ее глаз подернулось алым.

– Надеюсь, интересы рода по-прежнему стоят для тебя на первом месте? Нашего, не Рингвардаадов! – свистяще выдохнула она.

– Не переживай, Ли. Я помню, как зовется наш род, – все с той же полуулыбкой ответил Кеорсен. – И не забивай свою прекрасную голову ненужными тревогами. Лучше наслаждайся праздником.

На секунду глаза демоницы полыхнули алым, но уже в следующий миг она смогла взять себя в руки.

– Разумеется, брат.

Еще несколько мгновений она вглядывалась в лицо Кеорсена, потом развернулась на каблуках и отошла к Верине. По дороге взяла с подноса проходившего темного высокий бокал с вином и осушила его залпом.

– Она недовольна, – отметила я очевидное.

– Если бы только она, – качнул головой Кеорсен. – Но насчет Ли не переживай. Она не ударит в спину.

– А вот я бы сейчас тебя точно ударила, – раздался сзади недовольный голос.

Я обернулась и встретилась взглядом с Лунарой.

– Привет. – Мои губы дрогнули в улыбке. – Рада тебя видеть.

– Рада? Рада?! Ты издеваешься?! Еще, может, скажешь, что скучала?

– И это тоже. – Моя улыбка стала шире.

– Ты могла хотя бы дать знать, что в порядке!

– Лу, сдержаннее, – холодно напомнил Кеорсен.

Лунара осеклась, бегло огляделась, удостоверилась, что все вокруг слишком заняты обсуждением главного события ночи, чтобы заметить эту вспышку гнева. Потом вновь повернулась ко мне.

– Прости, я правда очень хотела, – поспешила заверить ее, – но не могла.

– Прощу, – буркнула она. – Но если поступишь так хотя бы еще раз, в жизни с тобой не заговорю, Рингвардаад!

Я вновь не смогла сдержать улыбки. Станным образом недовольство демоницы наполнило мое сердце радостью. За фасадом раздражения и обиды чувствовалось плохо скрытое беспокойство. Лунара переживала. За меня. За простую человечку, какой я оставалась в ее памяти все эти недели.

Только я открыла рот, собираясь уверить, что тоже волновалась, как слова вдруг закончились. Заметив перемену в моем настроении, Лунара обернулась и тихо выругалась.

– Побудь пока в стороне, – приказал Кеорсен, и она поспешно отошла.

Я же крепче вцепилась в бокал, словно он был соломинкой, удерживающей меня на поверхности набирающего силу водоворота.

– «Разве это возможно?» – спросил я себя, едва увидев наследницу Маорелия, – громко произнес Леорен, подходя ближе. – Но теперь вижу, что глаза меня не подвели. Ох, моя дорогая, огорчен безмерно! Я все же так надеялся в ближайшее время увидеть вас гостьей моего центра!

Каждое слово падало к моим ногам будто ядовитыми змеями. Казалось, пошевелись я, и опасные твари тут же вцепятся в незащищенную платьем кожу.

– Доброй ночи, Леорен, – заговорил Кеорсен, переводя внимание на себя.

– Доброй, да, – согласился высший, вздыхая. – Но все же печальной... – Его взгляд снова метнулся ко мне. – И все-таки я должен был догадаться. Ведь не могла меня поразить простая человечка! Ох, порой Великий так жесток к нашим надеждам.

Я держалась изо всех сил, не позволяя себе поддаться страху. В памяти против воли всплыли картины центра репродукции, женщин в длинных серых рубашках, детей... Желудок предательски сжался.

Нет! Не сдаваться!

– У Великого на все свои причины, – выдавила я, стараясь говорить ровно.

– Ох, как это верно, но как печально! – снова вздохнул Леорен. Потом обменялся еще парой фраз с Кеорсеном и наконец откланялся.

Едва пугающий меня высший зашагал прочь, я осушила бокал до дна. Кеорсен без лишних слов забрал его у меня и передал возникшему темному. От предложенного полного отказался.

– Я не стану извиняться за тот визит в центр, если ты этого ждешь, – произнес он, глядя мне в глаза.

Я мотнула головой. Знала, сама природа высших не позволила бы Кеорсену поступить иначе. Но все же от страха перед Леореном и его центром, боюсь, мне никогда не избавиться. Однако уже совсем скоро пришлось спешно выкидывать тревожные мысли из головы и придать лицу спокойное выражение – очередной высший желал поздороваться.

Весь остаток ночи мне приходилось общаться с представителями двенадцати родов. Кто-то из демонов держался невозмутимо, кто-то – исподтишка или в открытую пытался задеть. Разумеется, высшим не давало покоя мое человеческое происхождение.

Через несколько часов я отвечала, едва вслушиваясь в вопросы. Уставший разум просто отказывался фокусироваться на одинаковых насмешках, холодных комментариях и надменности. Несколько раз я мысленно возблагодарила Кеорсена с Рейшаром, которые знали, что так будет, и неоднократно устраивали мне «пробные экзамены».

Первый, помню, я провалила. Да и второй тоже. Ладно, и третий.

Насмешки над моей человеческой сущностью, над рабским происхождением, презрение к моей матери, отчетливо звучащие в каждом слове, – они вызывали во мне либо гнев, либо бессильные злые слезы.

Но только ни Кеорсен, ни Рейшар не позволяли мне сбегать в такие моменты – напротив, заставляли выслушивать ранящие сердце выпады снова и снова. Они были жесткими учителями. Порой даже жестокими. Но сейчас их уроки принесли плоды: я смогла пережить ядовитые разговоры и не показать своего к ним отношения.

Когда горизонт подернулся оранжево-алым, слуги открыли двери на балконы, защищенные заклинаниями от холода и ветра. И гости вышли встречать первый рассвет нового солнца.

Я стояла немного в стороне от основной толпы. Опершись ладонями на мраморные перила, я смотрела на медленно светлеющее небо и думала, какой будет моя жизнь. Сколько еще восходов мне отмерено? Новое солнце с каждым днем будет становиться все сильнее, отвоевывая у ночи заветные минуты. Смогу ли я подобно ему отвоевать то, чего так желаю? Право не только на жизнь, но и на нечто большее.

То, что еще совсем недавно было моей единственной целью, перестало казаться достаточным. Может, я становлюсь жадной? Или дело в пробудившейся демонической половине? Ответов не было, лишь крепнущее день ото дня стремление не просто выжить, а стать счастливой.

Я искоса взглянула на Кеорсена, стоящего неподалеку. Словно горизонт, разделяющий землю и небо, он отсек меня от большинства присутствующих. Дал возможность встретить новое солнце в спокойствии и гармонии. Он не спрашивал, хочу ли я этого, а понял сам.

«Останься со мной, Сати, – прозвучал в голове его голос. – Я прошу именно тебя. Не наследницу Рингвардаадов, не полудемоницу, способную разрушать магию, а тебя – мою маленькую смелую мышку».

Я хочу остаться. Сейчас, глядя на новое солнце, поднимающееся все выше над снежными шапками, я осознала это как никогда четко. Точнее, я всегда это знала. Просто боялась признаться. Даже самой себе.

Но только... имею ли я право? Несмотря на мой новый статус, высшие не примут меня. И особенно в качестве пары сильнейшему из них. Так смею ли я подставлять Кеорсена? А Лунару? Амарелию? Других высших из рода Артенсейров?

Нет. По крайней мере, пока не изменю представления двенадцати семей обо мне. Я хочу, чтобы они видели во мне не получеловечку – слабую, нуждающуюся в покровительстве силь-

ного, – а одну из них. Ту, с кем бы им приходилось считаться. Пока не знаю как, но я найду способ добиться этого.

– Вот увидишь, – пообещала я новому солнцу.

Глава 2

Праздник закончился вместе с первым восходом нового солнца. Уставшая, я добрела до покоев, скинула красивое платье прямо на пол и рухнула на кровать.

Белоснежные простыни дарили коже прохладу, одеяло мягко придавливало сверху, даря ощущение приятной тяжести. Голова утопала в подушках, от которых едва ощутимо пахло лавандой...

Новая кровать была большой и удобной, но только в мыслях я снова и снова возвращалась к другой – маленькой, жестковатой. Той, на которой меня обнимал Кеорсен. Я хотела чувствовать его тяжесть, а не одеяла, вдыхать его запах вместо лавандового, скользить руками по его телу, а не пустым простыням... И от этих фантазий становилось жарко.

Я ворочалась, искала удобную позу, но никак не находила. Вымотавшись окончательно, я просто обняла одну из подушек, прижала к себе и наконец заснула.

Проснувшись ближе к обеду. Вставать не хотелось. Выходить из покоев и снова встречаться с напыщенными высшими – тем более. Однако я нашла в себе силы сначала сесть, а потом и выскользнуть из постели.

Босиком, на цыпочках я пробежала до окна, рывком раздвинула шторы ипустила в комнату солнечный свет. Сладко потянувшись в его лучах и обернувшись, услышав стук в дверь.

В спальню с поклоном вошла высокая, худая как жердь темная демоница.

– С пробуждением, махра, – почтительно произнесла она.

Я оглядела вошедшую. Отметила ее короткие, явно подпиленные рожки, заплетенные в косу черные волосы. Строгое серо-синее платье и выглядывающие из-за спины сгибы крыльев.

– Благодарю. А вы?..

– Грамееда, – поспешила представиться она. – Ваша камеристка. И прошу вас, махра, обращайтесь ко мне на «ты».

Камеристка? У меня?!

Кажется, Кеорсен вскользь упоминал о подобном. Тогда я не придавала значения услышанному, теперь же изо всех сил старалась не дать удивлению стать заметным.

– Вы определились с нарядом, махра? – вновь подала голос темная, не дождавшись ответной реплики.

Я нахмурилась, и демоница поспешила добавить:

– Первая совместная трапеза после Зимней ночи с представителями всех родов. Согласно традициям, это должно укрепить отношения между семьями. Ни один высший не может покинуть замок до окончания обеда.

– Разумеется. – Я кивнула, вспоминая. – Насчет наряда... – на секунду задумалась.

Еще в лесном домике Тина сняла с меня мерки, по которым Маорелий заказал платье на праздник зимней ночи и новый гардероб, достойный его наследницы. Но только утром я была настолько уставшая, что даже не заглянула в него.

– Платье в пол, дорогое, но без излишеств. Цветов рода, – сухо перечислила я.

Грамееда поклонилась и поспешила в гардеробную. Я же направилась в ванную. Совсем скоро ко мне подошла камеристка и помогла с утренними (или все же дневными?) процедурами. Потом мы вернулись в спальню.

Выбор демоницы мне понравился. Насыщенно-синее платье, расшитое по линии декольте и подолу, открывало плечи и часть спины. Дорогие ткани, мерцающие камни в орнаменте узора, расширяющаяся книзу юбка. Все именно так, как я хотела.

Одевшись и дополнив наряд родовыми украшениями Рингвардаадов, я вышла в коридор. Идти старалась неспешно, держа спину и плечи идеально прямыми. Лишь у входа в столовую я

на секунду замерла. Мне не хотелось добровольно запускать руку в змеиное гнездо, но, боюсь, я давно уже это сделала.

Глубоко вздохнув и вздернув подбородок, я решительно пересекла последние метры и переступила порог.

– Доброго дня, уважаемые махры. – Внутренне возликовала, отметив, что мой голос звучит спокойно и уверенно.

Под пристальным вниманием собравшихся я прошла вдоль длинного стола и села слева от Маорелия. По правую руку от него сидел высший с темно-синими глазами – отличительной чертой рода Рингвардаадов. Только относится он, насколько я помню, ко второй ветви семьи. Хемильдеор – советник и ближайшее доверенное лицо Маорелия.

Вместе со мной занимали места высшие, что прибыли последними. А едва все расселись, слуги начали выносить закуски.

– Прошу простить мое любопытство, – подал голос щуплый высший с бледно-голубым, точно выцветшим взглядом, – но я бы все же хотел узнать у махры Сатреи, не поделится ли она с нами впечатлениями. Насколько жизнь высших отличается от жизни людей? Сильно ли разнятся ощущения?

Я повернулась к говорившему. Лерден Вирсейр – глава седьмого рода и, вероятно, мой главный противник. Интересно, он сам понимает, насколько нелеп заданный им вопрос? Пытаться сравнить положение рабов и их хозяев? Он смеется? Хотя о чем я? Конечно, смеется. Надо мной. Над моим происхождением и обретенным прошлой ночью статусом.

– Боюсь, я не в силах сравнить в полной мере, – ответила спокойно, принимаясь за рулет из телятины. – Мне повезло вырасти свободной. Вероятно, о жизни рабов я знаю даже меньше вашего.

Сдержанно улыбнувшись, я обмакнула отрезанный кусочек в брусничный соус, мысленно прикидывая, насколько хорошо его цвет смотрелся бы на голове Лердена.

Голубоглазый демон хмыкнул.

– Скажите, вы ведь были воспитанницей махры Амарелии? – спросила высшая в дорогом платье янтарного цвета.

Я мельком посмотрела на сестру Кеорсена, после чего перевела взгляд на говорившую.

– Это так. – Мой голос прозвучал размеренно и мягко. Всем своим видом я пыталась показать, что чувствую себя уверенно, что не боюсь. – Мне повезло иметь в наставницах такую высшую, как Амарелия: прекрасную, умную, целеустремленную. Я искренне благодарна ей за заботу и внимание.

– И она не обращалась с вами как с игрушкой? – Демоница удивленно хлопнула ресницами. Слишком старательно, чтобы поверить в искренность ее эмоций. – Это все-таки так для нас естественно... – добавила она, бросая взгляд на остальных присутствующих.

Кто-то из сидящих за столом едва заметно кивнул, соглашаясь.

– Нет. – Я снова позволила себе сдержанно улыбнуться. – Амарелии нет нужды развлекаться таким образом. Для этого у нее слишком утонченный вкус.

– Махра Сатрея...

А вот эту демоницу я знаю. Не лично, разумеется, но на вечере Кеорсен показал своих ближайших родственников. Да и серебряный взгляд слишком явно выдает ее принадлежность к Артенсейрам.

Я повернулась к Амадейне Марваде-Артенсейр – матери Лунары.

– Прошу простить мне мое любопытство, – продолжила она, – и если вопрос покажется слишком личным... уверена, мы все поймем, если вы оставите его без ответа.

Чем более витиевато пыталась говорить Амадейна, чем слаще казалась ее улыбка, тем беспокойнее становилось у меня на душе.

– Скажите, рассчитываете ли вы составить партию одному из представителей нашего общества, как в свое время поступила ваша матушка? Только официально, разумеется, – добавила она, еще шире растягивая губы.

В груди обожгло вспыхнувшим гневом. Слишком отчетливо звучала насмешка, слишком старательно Амадейна пыталась задеть, и слишком страшно мне было отвечать на этот вопрос.

– Боюсь, мне рано думать о подобном. Для начала хотелось бы стать достойной дочерью своего отца, истинной наследницей рода.

– Конечно, – с готовностью отозвалась Амадейна, – но ведь отмеренный вам Великим срок короче нашего. Кто знает, сколько у вас осталось времени.

– Вы советуете мне пойти против воли Великого? – Я подарила демонице лукавую улыбку. Точнее, мне очень хотелось, чтобы она казалась лукавой, а не напряженной, выдавленной через силу. – Если мне действительно отмерено мало времени, я хотела бы провести его с отцом в родовом замке.

Серебристые глаза прищурились. Причем, как мне показалось, не только у Амадейны, но и у Кеорсена, внимательно прислушивающегося к нашему разговору.

– Дорогие друзья, – взял слово Маорелий. – Я понимаю ваш искренний интерес к личности моей дочери. Уверю вас, некоторые вопросы я сам не прочь ей задать. – Несколько высших за столом улыбнулись. – Но сейчас, прошу вас, давайте просто разделим первую совместную трапезу. Уверен, впереди нас ждет много новых встреч, и вы сможете познакомиться с Сатреей поближе. А познакомившись, проникнитесь к ней самыми добрыми чувствами.

Услышав последнюю фразу, я едва сдержала усмешку. Представить высших, воспылавших «самыми добрыми чувствами» к полукровке, не получалось при всем желании. Впрочем, всегда остается шанс, что мы с демонами по-разному понимаем значение этого выражения.

После речи Маорелия разговоры за столом потекли в более спокойном русле. На меня если и бросали недовольные взгляды, то лишь урывками, ненадолго. Будто желали убедиться, что получеловечка еще здесь и не привиделась им, словно мираж в пустыне.

А после обеда, как и говорила Грамедея, демоны начали отбывать. Один за другим они прощались с Маорелием в порталном зале и ступали в туманные зевы переходов. Рейшар, подарив мне напоследок ободряющую улыбку, тоже покинул замок.

Последними у открытого ока портала остались Амадейна с Лунарой.

– Праздник вышел изумительным, – сверкнула белозубой улыбкой старшая из демониц. – Уверена, его еще долго будут помнить. – Улыбка на мгновение уступила место холодной усмешке, выдавая всю гамму вложенных во фразу чувств.

– Искренне рад, что ночь вышла незабываемой. – Маорелий же держался очень спокойно. Так, будто и не заметил попытки ужалить.

Амадейна хмыкнула. Потом бросила взгляд на дочь – та держалась на почтительном расстоянии.

– Пошли, Лу. Еще раз благодарю за гостеприимство. – Развернувшись, Амадейна первой шагнула к portalу. Маорелий шел рядом, оставляя в образе радушного хозяина.

Едва высшие повернулись к нам спиной, Лунара бросила мне скомканный шариком лист бумаги. Я ловко перехватила его в полете, сжала в кулаке и завела руку за спину.

– Луна? – позвала Амадейна, мельком глянув через плечо.

– Иду, – откликнулась она и поспешила к portalу.

Я же продолжала стоять со сдержанной полуулыбкой, сжимая в пальцах драгоценное послание.

Глава 3

Опустевший замок казался пугающим. Нет, в нем сновали слуги, слышались звуки приглушенных шагов и разговоров, но без Кеорсена я чувствовала себя потерянной и совершенно одинокой.

Ему пришлось уйти вместе со всеми. На этом настаивал Маорелий, да и сам Кеорсен признавал, что его длительное пребывание в замке может породить ненужные слухи. И без того поддержка со стороны двух сильнейших высших выглядит подозрительно. Не стоит усиливать настороженность двенадцати родов.

За праздничную ночь я несколько раз видела отца Кеорсена, но подойти так и не решилась. Сам он, в отличие от многих, интереса ко мне не проявил. Просто скользнул равнодушным взглядом и переключился на стоящего рядом с ним демона.

Думаю, высшему его уровня просто нет дела до какой-то полукровки из шестого. А вот ближайшие семьи, как и предполагал Кеорсен, заметно оживились. И больше всех – Лерден Вирсейр.

Именно о нем предупреждала Лунара. В ее записке были нацарапаны всего три слова: «Ближайшие ударят первыми». Именно Лерден – глава седьмого рода – по уровню силы стоит ближе других к Маорелию. Близко, но все же недостаточно, чтобы бросить вызов и сместить Рингвардаадов по иерархической лестнице вниз. И этот факт явно не давал ему покоя.

За размышлениями я дошла до библиотеки, пробежалась пальцами по широким корешкам книг. Только хотела достать том, посвященный истории рода Рингвардаадов, как меня окликнули:

– Махра Сатрея. – На пороге комнаты стояла Грамедея, перекинув через руку подбитый мехом плащ. – Ваш отец просил передать, что будет ждать вас у восточного выхода через пятнадцать минут. Позвольте указать дорогу?

Не понимая причин происходящего, я все же кивнула и приняла у камеристки плащ.

Мы спустились на первый этаж, миновали галерею и большой каминный зал, свернули в прилегающий коридор и очутились у восточного выхода. Едва мы вышли на улицу, Грамедея поклонилась и вернулась в замок. Я же осталась ждать появления Маорелия.

С неба падала снежная крошка. Налетающие порывы ветра кидали ее мне в лицо, и я спешно натянула капюшон, прячась от непогоды.

– Спасибо, что пришла так быстро, – раздался сбоку голос Маорелия.

Я повернулась, отогнула край темно-синей ткани и посмотрела на демона.

– Пойдем, – произнес он и первым зашагал в одном ему ведомом направлении. Я поспешила следом.

К счастью, далеко идти не пришлось. Спустя минут пять мы нырнули под крышу вытянутого приземистого строения. Запах сена, тихое фыркание, стойла, протянувшиеся друг за другом вдоль обеих стен, – конюшня замка Рингвардаадов выглядела чистой и очень ухоженной.

Пройдя почти в самый ее конец, мы остановились возле одного из денников. В нем, запертая деревянной дверцей, стояла лошадь. Высокая, крупная, светло-коричневая, с белоснежной гривой и темно-вишневыми глазами. Из бархатных ноздрей с шумом вырывался пар, мощные челюсти лениво чем-то хрустели.

– Ты знаешь, что это за порода? – Маорелий повернулся к животному. – Это грайсерский конь. Они по праву считаются лучшими, и обладать ими могут лишь высшие. Отныне ты одна из нас, Сати, и этот конь – мой тебе подарок.

Я с недоумением посмотрела на демона:

– Но ты же уже вручил мне подарок на праздник зимней ночи.

Маорелий улыбнулся:

– Бердер – подарок не на праздник. Это дар моей наследнице, новой демонице рода Рингвардаадов.

Я перевела взгляд на коня:

– Его так зовут? Бердер?

– Да. Но если захочешь, можешь выбрать ему другое имя.

Конь тихо фыркнул, будто предложение демона его позабавило. Потом потряхнул гривой, переступил стройными ногами. Я следила за его движениями, чувствуя смутное беспокойство. Оно разрасталось, слово туман, окутывало меня, ложась на плечи вторым плащом. А я все пыталась понять, что же именно меня так настораживает в подарке Маорелия.

– Почему сейчас? Почему не раньше? Не позже?

– Раньше не было времени, – спокойно отозвался высший. – А тянуть дальше я не видел смысла. У любого достойного наследника есть грайсерский конь. Таково негласное правило, показатель доверия рода. Зная, что у дочери Рингвардаадов нет обязательного атрибута, никто и не стал бы рассматривать ее кандидатуру.

– На что? – Я повернулась к Маорелию и встретила его внимательный взгляд.

Туман беспокойства уплотнялся.

– На брачное соглашение, разумеется.

– Что? – изумленно выдохнула я.

– Тебе нужна защита, дорогая. Поддержка. И младший сын Лердена станет прекрасным выбором.

– О чем ты? Лерден Вирсейр, возможно, самый опасный для меня высший, а ты...

– Вот именно, Сати! – перебил меня Маорелий. – Но нам повезло. Торрел, его младший сын, магически слаб. Он никогда не смог бы претендовать на демониц высшестоящих родов. Даже восьмой и девятый дома с большой долей вероятности отвергли бы его предложение. Так что Лерден точно не упустит возможности породниться с нашей семьей. Этот брак обезопасит тебя от самого Лердена и от тех, кого он может на тебя натравить. Ведь Лерден до последнего будет лелеять надежду, что его внук возглавит род Рингвардаадов.

– Нет! – Я отступила на шаг, не сводя с Маорелия взгляда. – Ни за что!

Казалось, будто туман свернулся змеей и кольцами обвил мою грудь.

– Не глупи, Сатрея. Это упрочит твое положение, обезопасит на многие десятилетия.

– Нет! – упрямо повторила я. – Зачем вообще было принимать меня в род, если сразу после этого ты хочешь отправить меня в другой?

Маорелий нахмурился:

– Отправить? Нет же, Сати, наоборот. Наследники никогда не покидают своего рода. Напротив, их супруги вступают в свою новую семью. Торрел станет Рингвардаадом.

– Я не хочу!

Невидимая змея скручивалась все сильнее. В груди закололо.

– Сатрея! – прикрикнул Маорелий. – Ты наследница первой ветви, но я – глава. Ты не посмеешь меня послушаться. Я пытаюсь тебя защитить, глупая!

– Кеорсен меня защитит!

Он смерил меня тяжелым взглядом:

– Не защитит, Сати.

– Неправда! Все это время он только и делал, что оберегал меня!

– Может быть, – согласился Маорелий. – Но сколько продлится его помощь? И что ты будешь делать, когда ему надоест играть с тобой? Мы не ровня первому роду, и забывать об этом глупо. Только брак гарантирует тебе пожизненную защиту со стороны супруга и его семьи. А Кеорсен, уж прости, дорогая, никогда на тебе не женится. Хотя бы потому, что давно обручен с Вериней Моргран.

Невидимая змея страха и отчаяния резко сжалась, смяла мои ребра и вспорола их осколками доверчивое сердце.

Я плохо помню, как вернулась в покои, как вообще нашла до них дорогу и что пыталась сказать мне Грамеды. Отослав ее, я заперла двери и опустилась прямо на пол. В душе царил пустота. Мыслей тоже не осталось. Казалось, будто вместо меня в комнате сидела лишь оболочка, не способная думать, чувствовать. Невидящим взглядом я скользила по ковру и моргала, пытаясь избавиться от режущей глаза сухости. Слез не было. Гнева, как ни странно, тоже. Только высасывающая душу апатия. Бесцветная и пустая.

Не знаю, сколько я так просидела. В себя пришла, когда комната погрузилась в полумрак. И то – от требовательного стука в дверь.

– Сатрея!

Непроизвольно мои руки взметнулись вверх, зарылись пальцами в волосы, зажали уши. Я не хочу слышать его голос. Только не его.

– Сатрея, открой немедленно! Иначе, клянусь Великим, я выломаю эту дверь!

Я не пошевелилась. Сжалась, подтягивая колени к груди, и уперлась в них лбом. Вздрыгнула от раздавшегося стука и сильнее прижала ладони к ушам.

– Когда на город опускается метель... И застилает белой пеленой... – тихо запела, стараясь своим голосом заглушить тот единственный, который одновременно хотела услышать и не желала слышать больше никогда.

– Сатрея!

Новый удар.

– В миру Двенадцати, где рабство для людей...

– Проклятье! Сатрея!

Еще удар.

– Откроется проход, но в сердце дверь закрой...

В следующий миг разделяющая нас преграда взорвалась, не выдержав натиска демонской силы. А затем меня грубо схватили за плечи и рывком вздернули на ноги.

– Какого низшего, Сатрея?! – прорычал Кеорсен, впиваясь в меня алым взглядом.

– Отпусти. – Я слабо дернулась.

– О нет, мышка, – протянул он, приближая свое лицо к моему. – Ты моя, не забыла? И я буду делать с тобой, что захочу.

Вновь ощутив себя игрушкой, я вспыхнула вмиг. Ушедшие было эмоции и чувства разом вернулись, подожгли меня и придали сил.

– Я не принадлежу тебе, демон, – выдохнула, прожигая его не менее взбешенным взглядом. – И никогда не стану твоей! Ни игрушкой, ни мышкой – никем!

– Что, – Кеорсен прищурился, – нашла себе нового покровителя?

– А даже если и так, что с того?

Его взгляд полыхнул с новой силой.

– Ты не сможешь быть ни с одним другим высшим! Ты – моя! И только моей ты останешься!

– Боюсь, твоя будущая жена не оценит подобного. Или, может, спросим у Верины лично?

– Кто рассказал тебе?

От низкого раскатистого голоса все внутри затрепетало. Только вот не от страха. Несмотря на принятое решение держаться от Кеорсена подальше, все во мне отзывалось на его слова и голос. Сама душа тянулась ему навстречу. И сознательно удерживать ее в клетке самоконтроля было невыносимо.

– Так кто? Маорелий?

– А тебя волнует только это? – Я горько усмехнулась и дернулась в новой попытке высвободиться. Не яростно, скорее устало. – Отпусти меня, высший.

– Никогда, Сати. И никому не отдам.

Руки демона сжимали меня сильно, но в то же время осторожно. Кеорсен будто чувствовал ту грань, за которой мог навредить мне, и, даже поглощенный яростью, не позволял себе ее переступить.

– Я больше не человек по вашим правилам. Теперь я не принадлежу тебе.

– Мне плевать на правила! – прорычал Кеорсен и попытался притянуть меня к себе, но я уперлась ладонями ему в грудь, не позволяя сократить расстояние между нами.

– А на мои желания тебе тоже плевать? – спросила тихо, заглядывая в алые глаза.

Даже такие, пугающе-красные, они нравились мне. Если бы только могла, я бы смотрела в любые. Его. Вечность и даже дольше. Если бы только могла...

– Отпусти меня, – выдохнула я и удивленно моргнула, когда демон послушно выполнил мою просьбу. – А теперь уходи и никогда не возвращайся.

Лицо Кеорсена дернулось, а потом застыло пугающей маской.

– Уверена, что желаешь именно этого? – холодно произнес он. Даже голос его изменился.

Заставить себя ответить вслух я не смогла, поэтому кивнула.

Я не хочу, чтобы он улетал. Он нужен мне. Нужен! Но делить его с другой я не в силах.

– Как пожелаете, махра Рингвардаад, – процедил он. Потом развернулся и вышел, оставив меня кусать губы и трястись в беззвучном плаче.

Этой ночью я спала плохо. Просыпалась, подолгу смотрела в потолок и упорно гнала воспоминания прочь. Но они возвращались. Я думала о том, какие чувства Кеорсен рождает во мне с самого первого дня. Страх, гнев, ненависть, гордость, интерес, трепет... желание? Да, было и желание. Но теперь вместо яркого калейдоскопа эмоций осталось лишь одно – горечь.

Когда за окнами посерело от приближающегося рассвета, я поняла, что уже не усну. Встала, распахнула шторы и хмуро уставилась на черный силуэт леса.

Интересно, если бы я не рискнула покинуть дом моей матери, какой была бы моя жизнь? Узнала бы я о Верине? Или так навсегда и осталась бы тайным увлечением, скрытым от всего мира в лесной чаще? Глупые вопросы. Пустые. Но только я никак не могла выкинуть их из головы. Прокручивала снова и снова и увязала в фантазиях, обещающих счастье в обмен на ложь.

Устав от гнетущих мыслей, я ушла в ванную. Долго отмокала в теплой воде, потом вылезла, завернулась в длинный халат и возвратилась в спальню.

На туалетном столике, касаясь овального зеркала огромными бутонами, в высокой вазе стояли розы. Синие, как родовой цвет Рингвардаадов.

Что? Неужели Кеорсен решил извиниться таким способом?

В груди вспыхнул гнев. Причем не на демона – на букет. Слово символ открывшейся тайны, подтверждение ее правдивости, он злил меня. Быстрым шагом я пересекла комнату и выхватила из вазы цветы. Поддаваясь бушующим в груди эмоциям, с силой сжала длинные стебли. Ощутила, как острые шипы впились в ладонь, но не ослабила хватки. Сейчас даже эта боль была мне желанна.

Вгляделась в прекрасные цветы, а потом размашистым движением выкинула их в корзину. Не нужны мне подачки! Мне нужен Кеорсен! Весь! Без остатка!

От удара несколько бутонов оторвались и упали, роняя синие лепестки на ковер. Вместе с ними упала небольшая карточка. Подойдя, я подняла ее:

«Некоторым мечтам лучше оставаться мечтами, а некоторым людям – людьми. Надеюсь, ты насладишься праздником. *Рейшар*»

Едва я дочитала, карточка вспыхнула, обжигая пальцы, и рассыпалась пеплом. Я собиралась стряхнуть его с ладоней, но замерла, с ужасом на них глядя. От кровотокащих уколов,

оставшихся после шипов роз, по коже расползалась черная вязь. Змеясь, она тянулась от ладоней к запястьям и выше. Кожа под ней полыхала, болезненно пульсировала.

Во рту пересохло, язык шершавой щеткой прилип к небу. Зрение поплыло.

Что это? Яд? Но не мог же Рей...

Додумать я не успела. Мир резко закружился и – померк.

Глава 4

Сознание возвращалось с трудом. Едва ли не силой я выталкивала себя из вязкого марева небытия. Голову стянул невидимый обруч, в висках пульсировало. Я попыталась пошевелиться и застонала от взорвавшихся перед глазами слепящих вспышек.

– Все хорошо, – раздался рядом обеспокоенный голос Маорелия. – Если ты пришла в себя, значит, самое страшное позади.

– Махр, ей нужно это выпить. Станет легче.

– Спасибо, Хемильдеор... Сатрея, открой рот. Ну же.

Едва я совладала с онемевшими губами, на язык полилась горькая жидкость. Я закашлялась, попыталась вдохнуть и закашлялась еще сильнее. От судорожных движений фейерверк в голове взорвался с новой силой.

– Все, дорогая, все позади. Отдыхай.

Я хотела уточнить, что же случилось на самом деле, хотела узнать, прилетал ли Кеорсен, хотела попросить воды, чтобы перебить горький привкус на языке, но сознание вновь закружилось, и я провалилась в сон.

Во второй раз пробуждение далось легче. Голова все еще болела, но несильно – скорее неприятно ныла. Даже вернулась ясность мыслей. Я смогла вспомнить заботу Маорелия, Хемильдеора... а потом и все, что случилось ранее. Воздуха резко перестало хватать, к горлу подступила тошнота. Ладони вспотели.

Ладони... ладони...

Медленно, контролируя каждый вдох и выдох, я заставила себя преодолеть страх и посмотреть на них. Кожа выглядела бледной, с едва заметными розовыми точками затянувшихся проколов, но без пугающих черных змей. Я с облегчением выдохнула. Потом огляделась.

Это точно моя спальня. Судя по льющемуся сквозь неплотно задернутые шторы свету, сейчас день. На ночном столике стоял бокал с водой. Я сглотнула. Смутная до этого жажда тут же заявила о себе. Язык шевельнулся, и я почувствовала желание ощутить прохладную жидкость. Но было страшно. Вдруг там тоже яд?

Взгляд зацепился за серебряный колокольчик позади бокала. Схватив его, я несколько раз потрянула рукой. И совсем скоро – не прошло и пары минут – в спальню вошла Грамедея, а затем и Маорелий с Хемильдеором.

– Что-то желаете, махра? – с поклоном уточнила камеристка.

– Воды, – выдохнула я. – Если можно, свежей.

Прежде чем успела ответить Грамедея, заговорил Хемильдеор:

– Она безопасна. Вам нечего бояться, махра, уверяю.

Маорелий согласно кивнул. Демоница же с готовностью кинулась к ночному столику и подала мне бокал, а едва я опустошила его, с поклоном покинула комнату.

– Что со мной произошло? – спросила я, как только мы остались вдвоем. – Это был... яд?

– К сожалению, – сдержанно отозвался Хемильдеор.

– Не просто яд, – вздохнул Маорелий, опускаясь на край кровати. – «Шепот прошлого» – самый опасный среди них. Его почти не обнаружить артефактами или считывающими заклятиями, а попав в тело жертвы, он растворяется в течение получаса. Не найди тебя Грамедея, не заметь она «вязь прошлого» на твоих ладонях, ты бы умерла. И никто бы не понял отчего. Это Кеорсен? – Взгляд синих глаз стал колючим, цепким.

– Что? Нет, конечно.

– Но он был у тебя. Вопреки моему желанию был.

Я нахмурилась. Маорелий пытался запретить Кеорсену со мной видаться?

– Это ведь он разнес дверь? Что между вами произошло? – допытывался Маорелий.

– Он... ничего, – поочередно ответила я на оба вопроса. И, поймав неодобрительный прищур, пояснила: – Не знаю, зачем он приходил, но я сказала, что не хочу его больше видеть. Он ушел. На этом все. Цветы... цветы уже стояли на туалетном столике, когда я вошла.

Ложь соскользнула с языка очень естественно. Словно ничего другого я и не могла ответить.

– Странно, – заметил Хемильдеор.

– Там была записка? Что-нибудь?

– Не... нет.

– Уверена?

– Я бы заметила. – Мои губы дрогнули в слабой улыбке.

Маорелий задумчиво нахмурился. Потом тряхнул головой, будто отгоняя непрошенные мысли, и поднялся.

– Ладно, дочка, ни о чем не волнуйся. Мы обязательно найдем того, кто это сделал. А пока отдыхай. Тебе чудом удалось выжить.

Я кивнула и проводила высших взглядом. Потом откинулась на подушки. В голове роились сотни мыслей.

Об этом ли пыталась предупредить меня Лунара? «Ближайшие ударят первыми». Что, если речь не о Вирсейрах, а о Рейшаре?

Нет. Рейшар связан клятвой. Он бы не смог навредить мне.

Хотя...

В голове всплыли заветные слова, которые я вынудила демона произнести: «...клянусь всеми доступными мне способами защищать Сатрею... не использовать полученные от нее знания и не вредить никому под крышей этого дома...»

Получается, под крышей другого дома, например, замка Рингвардаадов – Рейшар мог напасть? К тому же «защищать» и «не вредить» – не одно и то же.

Неужели я все-таки ошиблась, доверившись ему?

Я предавалась тяжелым думам до самой ночи. Искала ответы на невысказанные вопросы и пыталась понять то, что, вероятно, понятым быть не может. Одно решила наверняка: не сдавать Рейшара до тех пор, пока не станет ясно, что за случившимся действительно стоит он.

Но как? Как мне разобраться в происходящем без помощи высших? Привлекать Маорелия и его верного Хемильдеора нельзя. Кеорсена – тем более. Тогда на кого рассчитывать?

На себя. Только на себя.

Решив так, я приподнялась на кровати, села, потом осторожно, прислушиваясь к себе, встала. Чуть покачиваясь, дошла до расписной ширмы и стянула с нее длинный шелковый халат. Надела его, завязала пояс чуть подрагивающими пальцами и, не обуваясь, босиком двинулась к выходу.

Я хотела вернуться в библиотеку. К той книге об истории рода Рингвардаадов, что заинтересовала меня еще в прошлый раз. Именно в ней я надеялась отыскать ответ на вопрос: могут у Рейшара быть другие причины вредить мне? Не полукровке, выросшей в библиотеке, а наследнице Рингвардаадов.

Возможно, спешить не следует. Позволить себе отлежаться и набраться сил больше похоже на правильное решение. Но я опасалась, что времени почти не осталось. Отравленные цветы оказались в моей спальне, попав туда в обход защиты замка и пригляда слуг. И это значит лишь одно: если мой недруг захочет добраться до меня вновь, он сможет это сделать. А потому медлить нельзя.

Поздний час сыграл мне на руку. В коридорах оказалось пусто. Приглушенный свет ламп тянулся тусклой дорожкой по серому камню пола. Очертания стен скрадывались.

За ближайшим поворотом я остановилась перевести дух. Устало прислонилась к широкому дверному косяку и выдохнула. Стопы давно замерзли от тянущего понизу холода, но возвращаться за домашними туфлями я не хотела. Да и, по правде сказать, опасалась, что, вернись я в покои, обратно уже не выйду. Тело ощутимо подрагивало, руки и ноги вновь налились свинцом. И только врожденное упрямство не позволяло мне отступить от задуманного.

– А я говорю, найди причину! – раздался недовольный голос Маорелия.

На секунду я испуганно замерла, пытаюсь понять, откуда идет звук. Потом осторожно придвинулась к неплотно прикрытой двери и заглянула в щелку.

Комната походила на кабинет. Темные, но вместе с тем теплые оттенки кожи и дерева. Камин с потрескивающими от огня поленьями, виднеющийся край стола и угол дивана с каретной стяжкой. Звон соприкасающихся бокалов и звук льющейся жидкости.

– Она Артенсейр, – возразил низкий голос, в котором я узнала Хемильдеора.

– Плевать. – Снова звук приглушенных всплесков, потом шумных глотков и глухой удар, видимо, Маорелий опустил бокал на стол. – Я должен обеспечить безопасность своей дочери, и я это сделаю! И ради своего же блага ей лучше держаться подальше от Артенсейров!

– До сих пор они не вредили ей, – мягко возразил Хемильдеор.

– И за это я выслал им двенадцать картилий сапфиров!

Кто-то из сидящих в кабинете хмыкнул.

– Разве это не дерзость – слать камни своего рода вместо положенных Артенсейрам бриллиантов?

– Совсем меня разорить хочешь, Хеми? Ты не хуже меня знаешь, в каком мы сейчас положении. Даже десять картилий было для нас на грани возможного. Я же отправил двенадцать – по числу родов. Теперь Кеорсену не в чем нас упрекнуть. За доброе отношение к рабыне, – подчеркнул Маорелий, – я заплатил достаточно. А к моей наследнице я его не подпущу. По крайней мере, до заключения брака между Сати и Торрелом.

– А потом?

– А потом это будут проблемы Торрела, не мои, – шумно фыркнул он и, судя по звукам, наполнил бокал новой порцией алкоголя.

В том, что сидящие в кабинете высшие пьют не чай, я даже не сомневалась.

– Вы все же уверены, что стоит отдавать вашу дочь за младшего отпрыска Вирсейра? Он слаб, малодушен и, говорят, охоч до женщин. Причем без особого разбору. – В голосе Хемильдеора отчетливо прозвучала брезгливость.

– Если Лерден бросит мне вызов, это подорвет положение нашего рода. Я не готов рисковать, Хеми. Брак Сати с Торрелом обезопасит нашу семью от угрозы нижестоящих родов. Защита и о собственном, и о нашем положении ляжет на плечи Лердена. А сам он при этом не посмеет бросить мне вызов. Но, кроме того, – Маорелий замолчал, по-видимому, делая глоток, – в интересах Лердена станет оберегать Сати.

– Он никогда не примет ее.

– И что? Главное, он не попытается ее убить. После того как Торрел войдет в наш род, у Лердена появится надежда на внука своих кровей, который мог бы возглавить Рингвардаадов.

– А если такой внук действительно появится?

– Не появится, – насмешливо хмыкнул Маорелий. – Организовать это несложно.

– То есть главная ветвь рода Рингвардаадов прервется?

– Нет. – Жесткий ответ раздался раньше, чем прозвучал последний вопрос. – Если все пойдет, как задумано, Сатрея скоро перестанет быть моим единственным ребенком.

– Нет гарантий, что ваша новая пассия сможет понести, махр, – деликатно заметил Хемильдеор. – Сколько раз вы уже мысленно готовились к рождению чистокровного наследника?

– Не напоминай, – рыкнул Рингвардаад. – В любом случае, если все же станет понятно, что Великий решил одарить меня лишь одним ребенком, я позволю Сатрее родить.

– От Торрела?

– Хм. – В щель приоткрытой двери я все же смогла углядеть Маорелия. Тот казался задумчивым. – Не уверен.

– В таком случае почему бы не разрешить ей забеременеть от Кеорсена?

– Брось, Хеми! Артенсейр никогда не откажется от своего ребенка.

– Даже от полукровки? – изумился демон.

– О, боюсь, наш знакомый Кеорсен слишком принципиален и дерзок, чтобы обращать внимание на такие мелочи, – презрительно выплюнул он. – Ему бы хватило смелости признать ребенка полукровки наследником первого рода, поставить его над всеми высшими.

– Немыслимо!

– А Кеорсен смог бы. Он слишком силен... Проклятье!

– Так почему бы не разрешить Сатрее и дальше бывать в его обществе?

– Потому что мне нужно обезопасить ее, – устало вздохнул Маорелий. – Даже если я стану поощрять этот интерес, сколько потребуется времени, чтобы их союз принес плоды? А если Великий отвернется от них? Что, если Сати убьют раньше? Нет. Только брак с Торрелом защитит и ее, и весь наш род на многие десятилетия. А потому... не смей подпускать к ней Артенсейров.

– Но демоница упряма. Она уже трижды порывалась встретиться с Сатреей и...

– Я сказал, не подпускать к ней Артенсейров! – рявкнул Маорелий и тут же внезапно замолчал.

– В чем дело? – раздался в тишине напряженный голос Хемильдеора.

– Она снова открывает портал в принимающий холл.

– Я остановлю ее, махр. Не переживайте. Сатрея ни о чем не узнает.

О нет, демон. Теперь так просто ты не оставишь меня в неведении.

Развернувшись, я, как могла, поспешила к порталному залу.

Глава 5

Свои силы я переоценила. Это стало понятно спустя всего два поворота. Колени предательски подкашивались, голова кружилась, а перед глазами плясали черные точки.

Проклятье! В таком состоянии я точно не доберусь до порталного зала раньше Хемильдеора. Но что же делать?

– Махра? – раздался сбоку обеспокоенный голос. – Вы в порядке?

Идеально!

– Грамедыя, – я собрала остатки сил и повернулась к демонице, – ты ведь моя камеристка?

– Да, – хмурясь, кивнула она.

– И обязана выполнять мои приказы?

– Конечно, махра.

– Отлично! Тогда немедленно открой переход в порталный зал этого замка.

Главное, держаться стены. Если опереться на нее спиной, можно притвориться, что я стою в очень расслабленной позе, а не держусь из последних сил.

– Вы уверены? Махра, поймите, в вашем состоянии переходы порталами не рекомендованы. Особенно нашими... – добавила она тише.

Я прекрасно помнила все прелести их переходов, однако упрямо вздернула подбородок и произнесла:

– Просто сделай, что я прошу.

Грамедыя медлила. Она явно видела и мое слабое состояние, и железную решимость. Ее сомнения слишком отчетливо проступили на лице. И, поняв, что еще секунда, и демоница откажется помогать, я прикрикнула:

– Открой уже проклятый портал!

Черная бровь камеристки непроизвольно взметнулась, но сама Грамедыя поклонилась и принялась делать пассы руками.

Отлично! Осталось продержаться самую малость. Совсем чуть-чуть. Я обязана справиться.

Когда у ног демоницы за клубился черный туман, я сглотнула. Догадывалась, что переход мне не понравится, но не позволила себе замешкаться и силой втокнула свое тело в темный зев портала.

Вывалилась я в порталном зале. Больно ударились ладонями о мраморный пол, отбила правое бедро, но молча стиснула зубы и посмотрела вверх.

– Привет, Лу. – Я силой заставила собственные губы растянуться в улыбке.

Сейчас, называя демоницу сокращенным именем, я поступала дерзко. Возможно, даже слишком. Но только я не могла позволить Хемильдеору, стоявшему рядом с Лунарой и, судя по выражению лица, искавшему причину спровадить ее, завершить начатое.

– Махра Сатрея! – удивленно воскликнул он. – Что вы здесь делаете?

– Встречаю подругу. – Я пожала свободным плечом. На второе приходилась нагрузка едва ли не всего тела. – Мы договаривались, – добавила я лениво.

– Э... разве?

– Лу? – Я перевела удивленный взгляд на демоницу и поймала очень лукавый прищур. – Ты что же, не сказала, что я тебя жду?

– Непременно сказала бы, – хмыкнула она. – Если бы меня об этом спросили.

– Уверена, это просто недопонимание, – улыбнулась я. – А теперь, будь добра, перенеси нас в мои покои. Там и поболтаем.

– Только, надеюсь, не лежа. – Лунара одарила меня выразительным взглядом. На секунду мне показалось, что она едва сдерживает смех.

– Позвольте, я это сделаю, – пришел в себя Хемильдеор. – Только сначала помогу вам встать.

– Это лишнее, – оборвала я. – Портала в гостиную моих покоев будет достаточно.

Демон неодобрительно нахмурился. Но, помедлив, начал открывать столь желанный портал. Точнее, оказаться в очередном портале было последним из моих желаний. Желудок давно завис где-то у горла, от усиливающейся тошноты мелко потряхивало, но я понимала: сдамся сейчас – и проиграю все, еще даже не начатые битвы.

Перенос в покои мне не понравился. Это если выражаться крайне мягко.

Моей выдержки хватило лишь на то, чтобы не уронить достоинства при Хемильдеоре. Сохранить лицо при Лунаре уже не получилось. Едва за Хемильдеором закрылась дверь, я убежала в ванную. Там меня скрутило. Что удивительно, Лунара не стала дожидаться моего возвращения в гостиную, а направилась следом. Ее не смутил ни мой вид, ни звуки, которые я издавала. Она помогла пережить дурноту, потом умыться и вернуться в спальню.

– Ну что, подружка, – хмыкнула она, когда я наконец утонула в мягких подушках кровати, – готова поболтать?

Я кивнула, однако начинать разговор не спешила, уступая это право Лунаре. Та тоже не торопилась. Прищурившись, она внимательно всматривалась в мое лицо, прошлась взглядом по кистям рук, замерла на мгновение, заметив бледные следы уколов, оставшихся от шипов. Потом посмотрела мне в глаза.

– Уже началось? – спросила она серьезно.

Я снова кивнула.

– Яд?

– «Шепот прошлого», как мне сказали.

Лунара тихо выругалась.

– Теперь понятно, почему меня не пускали. Три дня, как последняя низшая, я едва ли не выпрашивала разрешение на встречу. Я, Артенсейр! У Рингвардадов! Великий, мне казалось, такое вообще немислимо!

– Подожди, – остановила я распалюющуюся демоницу. – Три дня?

– Сегодня шестой вечер нового солнца. – Во взгляде серебристых глаз на мгновение промелькнула тень сочувствия. – Как долго ты пробыла без сознания, я не представляю. Но это четвертый день, как я пытаюсь с тобой встретиться. Если бы и сегодня ничего не получилось, я вряд ли попробовала бы еще раз. Гордость Артенсейров – не пустой звук. Я и так пренебрегла ей, возвращаясь сюда снова и снова.

– Ради чего?

– Хотела убедиться, что ты жива, – пожала она плечами.

– Зачем тебе это? Записка с предостережением, попытки встретиться... почему ты мне помогаешь? В прошлый раз ты дала мне убежать в благодарность за спасение Кеорсена. Жизнь за жизнь. Но теперь у тебя нет причин помогать мне.

– Может, мне просто любопытно.

Я дернулась как от удара, инстинктивно отодвинулась. Лунара нахмурилась.

– Кто говорил так? – требовательно спросила она.

– Рейшар, – выдохнула я.

Взгляд серебряных глаз метнулся к моим ладоням.

– Думаешь, он?

– А разве не об этом ты меня предупреждала? Ближайшие ударят первыми.

– Я не знала, что Рейшар стал для тебя ближайшим. – Лунара скривилась. – Нет, Сати, ближайшие – это Рингвардады. Кто-то из твоего же рода желает тебе смерти.

Я не сразу нашлась с ответом. Мысли разлетелись в разные стороны, точно растревоженная стайка воробьев. Потребовалось минуты две, прежде чем я смогла ухватиться за одну из них.

– Почему ты так решила?

– Слышала. На празднике.

Я нахмурилась, недовольная сухостью ответов, и Лунара пояснила:

– Ближе к рассвету мне стало скучно. Нет, прием вышел отличный, не подумай. Просто мне в принципе такие мероприятия не особо нравятся. Я тогда забралась в одно из кресел в самой дальней нише, думала просто переждать некоторое время. А потом услышала даже не разговор – так, обрывки фраз. Голоса звучали слишком тихо, да и шум вечера сильно отвлекал. Я мало разобрала. Но фразу «наш род не должен быть опозорен полукровкой» услышала отчетливо.

– Это ведь еще ничего не значит, – попробовала возразить я, но замолчала, наткнувшись на очень насмешливый взгляд.

– Сати, Сати, ты по-прежнему плохо понимаешь наши порядки. То, что сделал твой отец, – плевок в лицо большинству высших. Поставить дочь рабыни на одну ступень с нами... – Лунара неодобрительно поджала губы, но тут же поспешила добавить: – Меня это не волнует. Ну, не сильно волнует, – исправилась она. – Но для остальных признанная получеловечка, да еще и наследница шестого рода – это пятно на истории нашего вида. Пятно, которое нужно вывести, понимаешь? Да, Маорелий признал тебя дочерью, но даже для демонов его рода это стало ударом. Они не смеют идти против его воли, но против тебя лично пойдут не задумываясь.

– Кеорсен знает об этом?

– Нет. – Луна качнула головой. – И о том, что я здесь, тоже. Ни он, ни Ли.

– Почему?

– Ли до сих пор бесится, что ей пришлось признать тебя одной из первых. А Кеорсен в последние дни... странный. Он редко появляется в замке, а когда бывает, рычит на всех. Слуги и рабы трясутся и едва ли не заикаются. Да чего уж, – демоница поморщилась, – даже мы с Ли стараемся лишний раз не попадаться Кеорсену на глаза. Если он узнает, что на тебя покушались...

– Не говори ему, – перебила я, хватая ее за руку.

Лунара смирив меня внимательным взглядом.

– Что-то произошло? Это из-за тебя кузен злится?

– Нет. Точнее... не знаю, – добавила неуверенно. – Я просто попросила его оставить меня.

– То-о-очно. Ты ведь теперь одна из нас, а значит, не принадлежишь больше Кеорсену. Отдавать игрушки мы ненавидим, а уж когда их у нас отнимают...

– Я не игрушка, – возразила спокойно. – Да, была ей когда-то, но уже давно не она.

– Знаю, – на удивление быстро согласилась Лунара. – Просто мне нравится смотреть, как ты кривишься всякий раз, стоит назвать тебя игрушкой.

– Издеваешься?

– Если только самую малость, – лукаво призналась она.

Странно, но откровение не вызвало во мне негодования. Наоборот, мои губы вдруг сами растянулись в ответной улыбке.

– Хорошо, – кивнула демоница, – я не скажу кузену о покушении. И о том, что я с тобой виделась.

– А взамен?

– А взамен-э-эн... я хочу грайсерского коня! – выдала она, ничуть не стесняясь. – Маорелий ведь как раз подарил тебе одного, верно?

Я задумалась. Имела ли я право поступить так с подарком Маорелия? Не разозлится ли он? В памяти всплыл наш разговор на конюшне, а потом еще один – тот, что я подслушала совсем недавно. В груди закипел гнев.

Пусть даже Маорелий и заботится о моей безопасности, я не собираюсь послушно идти у него на поводу. Мне не нравится выбранная им для меня судьба. И если, как он говорил, грайсерский конь – обязательный атрибут для наследницы рода, без которого ни одна семья не станет рассматривать ее в качестве возможной невесты, то...

– Я согласна, – произнесла твердо. – Но конь, насколько я знаю, дорогой. Одного молчания за него мало.

Лунара усмехнулась:

– И чего же хочешь взамен ты?

– Помоги мне встретиться с Рейшаром.

Грифельно-серые брови взметнулись в изумлении.

– Не боишься? А что, если это действительно он организовал на тебя покушение?

– Я не хочу теряться в догадках. Мне нужна правда. Любая, даже самая неприглядная.

Мы с Лунарой проговорили едва ли не до ночи. Продумывали, как и где она может незаметно встретиться с Рейшаром. Выбираться незамеченной в замок Рингвардаадов стоило ей немалых усилий, о том, чтобы проделать то же самое с замком Моргранов, речи не шло.

Брать с нее клятву о молчании я не стала. Во-первых, мне казалось, стоящий на кону грайсерский конь – хорошая причина соблюдать наше соглашение. А во-вторых, с недавних пор я разочаровалась в клятвах. При желании лазейки можно найти почти в каждой из них.

Перед сном, уже после того, как Лунара улетела, ко мне в спальню зашел Маорелий. Поначалу пытался убедить прекратить любое общение с Артенсейрами. А потом, поняв, что я не отступлю, огорошил новостью. Через неделю в замок придут Вирсейры. Мои попытки отказаться или увильнуть от встречи с возможным женихом Маорелий пресекал на корню.

– Ты не можешь заставить меня выйти замуж! Не сейчас! – Я едва не плакала от бессилия. Знала, как глава рода, Маорелий вправе решить этот вопрос за меня.

– Именно сейчас, Сатрея, – отрезал он. – Я уже все решил. Эта встреча даст вам с Торрелом шанс познакомиться. А по ее окончании Лерден и я подпишем соглашение. Твоя судьба решена, Сатрея. Прими ее и смирись.

– Ни за что! – выдохнула я, упрямо встречая хмурый взгляд синих глаз.

Какие бы цели ни преследовал Маорелий, я не стану ему подыгрывать. И если у меня осталась неделя, я воспользуюсь каждым днем, чтобы найти способ избежать навязываемой участи.

Глава 6

Маорелий ушел, так и не получив от меня согласия. Я же осталась лежать, злясь на него и на собственную слабость. Пожалуй, никогда прежде я не ощущала себя игрушкой настолько, насколько теперь, став наследницей рода. Мои просьбы и желания игнорировались, мной распоряжались по своему усмотрению, и осознание этого заставляло все во мне кипеть от негодования.

Проведя двадцать три года в добровольном заточении в библиотеке, выжив в замке Артенсейров, сумев избежать ловушки Совета и пробудив собственную демоническую половину, я все равно в итоге оказалась взаперти. Свобода, которой я так грезила и которую, как мне казалось, получила, не продлилась долго.

Утром я проснулась рано, едва рассвело. Осторожно, прислушиваясь к себе, сначала села, а потом и встала. В теле по-прежнему ощущалась слабость, но уже не такая сильная, как накануне. Я смогла сама дойти до ванной, умыться, одеться и заплести волосы в свободную косу.

Ступая почти неслышно, я покинула покои и двинулась в библиотеку. К той самой книге об истории семьи Рингвардадов. Однако теперь меня интересовали не только связи родов Рингвардадов и Моргранов, но и все члены основной и побочных ветвей семьи, наследницей которой я стала. Нужно попытаться понять, кому из них больше всего помешало мое появление.

По дороге мне встретились лишь четверо рабов. При виде меня они почтительно кланялись и бросали любопытные взгляды исподлобья. Интересно, кто я для них? Человек? Демон? Завидуют ли они мне, как в свое время Двадцать-шестая? Ждут ли чего-то? Надеются? Я не знаю. Но под их взглядами делалось неуютно. Пока мне нечего ответить, реши они задать один из сотни возможных вопросов. Однако когда-нибудь, надеюсь, я смогу это сделать.

В библиотеке было тихо. Стоило переступить порог, как по всему помещению зажглись магические светильники и разогнали серость утра.

Я замерла. Закрыла глаза, принялась. В комнате пахло деревом, кожей и бумагой. Такие родные, но почти забытые запахи. В водовороте новой жизни обрывки старой тонули. И сейчас возвратиться к началу пути, хоть на миг перестать переживать о будущем и отдалиться во власть воспоминаний оказалось упоительно сладко. Словно тень прошлого встала у меня за спиной и мягко, по-родительски, приобняла за плечи.

Нужный том нашелся без проблем. Вытащив его с полки и с ногами забравшись в кресло, я перевернула первую страницу.

Чем дальше я вчитывалась, тем больше боялась запутаться в именах, родственных связях и положениях. В конце концов, я переместилась вглубь помещения, где стоял массивный секретер из темного дерева. Достала чистые листы, писчие принадлежности и села выводить схему рода. Получалось неплохо.

У шестой семьи высших оказалось три ветви: основная и две побочные. Их главы – Маорелий Рингвардаад, Хемильдеор Тейдор-Рингвардаад и Шимран Арви-Рингвардаад. Наличие присоединительных имен подчеркивало, что последние двое высших не относятся к главной ветви рода.

Отложив книгу, я встала и вновь подошла к полкам. Пробежалась пальцами по внушительным корешкам, вытащила с полки тяжелый том и вернулась за стол.

Мы с Кеорсеном изучали принципы наследования в роду только на примере моего случая. Все-таки время на подготовку было ограничено, охватить сразу весь объем информации мы не успевали.

Пролистав с десяток плотных желтоватых страниц, я открыла раздел «Наследники второй очереди побочных ветвей рода». И, сверяясь с нарисованной схемой семьи Рингвардаадов, углубилась в чтение.

Спустя минут сорок я сидела и гипнотизировала внесенные в схему дополнения. Вырисовывающаяся картина мне не нравилась. Если допустить, что меня убьют, а у Маорелия больше не появится детей, то после его смерти власть перейдет к одному из отпрысков Арви-Рингвардаад. У Хемильдеора всего семь лет назад родилась дочь, а поскольку первенство в вопросах наследования отдается мужчинам, старший сын Шимрана с большой долей вероятности избежит от присоединительного имени и возглавит шестой дом.

Получается, именно Шимрану выгодно мое устранение. Но если так, почему он не попытался найти способ избавиться от Маорелия раньше? Ведь о наличии у него ребенка никто не догадывался. Боялся вызвать подозрения? Но разве ситуация в этом вопросе изменилась? Убийство наследницы породит еще больше вопросов. Или Шимран надеется, что остальные семьи воспримут смерть полукровки благосклонно?

Голова пухла от вопросов, в висках противно пульсировало. Отложив исписанные листы, я устало потеряла переносицу.

Прав был Кеорсен: к играм такого уровня я не готова.

В памяти всплыли наши занятия в гостиной лесного домика, в ушах зазвучал голос высшего. Я скучала по нему. За последние недели видеть его рядом стало настолько естественно, что даже несколько дней в разлуке казались невыносимо долгими. А от мысли, что отныне мы будем видеться только на торжественных приемах, в груди начинало болезненно ныть. Точнее, не просто ныть – меня будто ломало изнутри, выворачивало наизнанку. И только Кеорсен мог собрать меня воедино.

Душевная боль выматывала сильнее любой физической. Я хотела снова ощутить дыхание Кеорсена на своей коже, его губы на моих, его сильные руки и крепкие объятия. Я нуждалась в нем так сильно, что иногда перед глазами темнело, а воздуха переставало хватать. И столь сильные чувства пугали.

Разозлившись на себя, я вскочила со стула, покачнувшись от навалившейся слабости, но устояла. Несколько раз глубоко вздохнула и бросила еще один взгляд на изрисованные схемой листы. Надо возвращаться к себе, пока ноги меня еще держат. К тому же обдумать уже собранную информацию можно и лежа в кровати.

Решив так, я расставила книги по местам, забрала свои записи и осторожно, держась ближе к стенам, чтобы в случае необходимости успеть за них ухватиться, пошла обратно.

На удивление, в этот раз в коридорах мне никто не встретился. Замок будто вымер. Странно. До завтрака ведь осталось часа два, не больше. Так почему же не видно слуг? Может, здешние обитатели придерживаются иного графика, отличного от того, что принят в замке Артенсейров?

Воспоминания о доме Кеорсена, об открывающемся на него виде сверху и о моем первом поцелуе нахлынули внезапно. Я даже остановилась, чувствуя, как запылали щеки.

– Ты непоследовательна, – неодобрительно заметила вслух. – Сначала прогоняешь, а потом готова на стенку лезть от желания увидеть. Где же твоя гордость, мышка?

И хоть последнюю фразу произнесла я сама, в ушах все равно прозвучал голос Кеорсена.

– Безумие какое-то, – выдохнула я и, тряхнув головой, продолжила путь.

До покоев я добралась минут через десять. Заперла дверь, поставленную, по-видимому, пока я была без сознания. Не знаю уж, как демоны это провернули, но никакого шума я не слышала. Хотя, возможно, когда балансируешь на грани жизни и смерти, некоторые чувства притупляются.

Продолжая бороться с усиливающейся слабостью, я медленно прошла в спальню. Хотелось поскорее скинуть туфли, забраться на кровать и закутаться в мягкое покрывало. Но все

мысли и желания выветрились из головы, едва я переступила порог комнаты. На туалетном столике в большой расписной вазе стояли синие розы. Сладкий аромат повис в воздухе тяжелым шлейфом. С каждым ударом сердца он опутывал меня все сильнее, забивался в нос и в горло. Разливался по языку медовым привкусом.

Нет!

Я шарахнулась в сторону, врезалась плечом в дверной косяк, испуганно сжалась и замерла, услышав громкий хруст. Взгляд метнулся вниз – к смятым листам у меня в руке.

Точно. Сейчас не время предаваться панике.

Маорелию в полной мере я не доверяю. Да, он беспокоится о моей безопасности, но, боюсь, выбранные им методы не нашли у меня понимания. Хемильдеор отрицательных эмоций не вызывал, но рисковать я не стану. А Шимран... о нем стоит подумать отдельно. Только сначала – спрятать листы.

Но куда? Под подушку? Глупость. Первая же служанка, меняющая простыни, обнаружит мои записи. В комод? В гардеробную? Нет, все не то. Вариант с выдвижным ящиком туалетного столика я не рассматривала. Сейчас ничто не заставит меня приблизиться к пугающему букету. Так где же можно устроить тайник?

Времени на раздумья не оставалось. В любой момент в спальню может войти Грамедея, желая разбудить меня к завтраку. Да и страх перед оставленным «подарком» подстегивал действовать быстрее, не думая, не теряя ни секунды.

Обойдя кровать, я аккуратно опустилась на четвереньки и заглянула под днище. Оно состояло из множества реек, протянувшихся от боковины к боковине. Закусив губу, я бросила беглый взгляд на дверь и просунула сложенные листы под ближайшую к стене рейку. Причем постаралась расположить их возле ее края так, чтобы укрыть мой секрет от любопытных глаз.

Потом выпрямилась, отряхнула платье, чуть растрепала волосы и позвонила в серебряный колокольчик.

Грамедея прибежала быстро. Даже удивительно. Интересно, где она находилась, что услышала звон? Если неподалеку, то почему я ее не видела? Надо будет как-нибудь выяснить.

– Махра? Вы звали? В чем... – Проследив за моим взглядом, демоница увидела букет и замолчала на полуслове. – Махра, прошу, пройдемте в гостиную. А я, с вашего позволения, вызову махров Маорелия и Хемильдеора.

Я кивнула. Послушно дошла до бежевого диванчика на резных ножках, села и, взяв одну из декоративных подушек, обняла ее. Маленькая фиолетовая думка будто отгораживала меня от мира, запирала в безопасности между собой и спинкой дивана. И мне нравилось это чувство.

Не прошло пяти минут, как посреди комнаты открылся туманный зев портала.

– Дорогая, ты в порядке? – Маорелий в три быстрых шага пересек разделяющее нас расстояние и опустился рядом.

Хемильдеор тем временем уверенно двинулся в спальню, достав из кармана какой-то предмет на длинной золотой цепочке. Рассмотреть его я не успела.

– В порядке, – отозвалась, поворачиваясь к хозяину замка. – Испугалась только.

– Мы во всем разберемся, вот увидишь, – горячо заверил Маорелий.

Я же подобной уверенности не разделяла.

– Как цветы попадают сюда? – спросила, хмурясь. – Неужели нет никакой защиты?

Маорелий смерил меня осуждающим взглядом:

– Напротив, перед твоим появлением я усилил охрану замка. Постепенно, чтобы не привлекать лишнего внимания, нарастил защитные заклинания, нанял новых слуг, цель которых – следить за уже работающими здесь темными. Вся еда, что тебе приносят, проходит несколько проверок на яды. На территории замка развешаны сигнальные заклятия, предупреждающие о любом подозрительном действии. Не стоит думать, будто я не пытаюсь защитить тебя, Сати. – Маорелий вздохнул. – И меня тоже пугает, что кому-то удалось совершить покушение.

– Чисто. – В гостиную вернулся Хемильдеор. – Цветы не отравлены. Это просто розы.

– А вдруг яд успел выветриться? Вы же говорили, его трудно обнаружить. А если... – начала беспокойно перечислять я, но высший отрицательно качнул головой:

– Нет, махра. На «шепот прошлого» я проверил отдельно. Если бы на цветах был хоть малейший след, мы бы узнали. Это действительно просто букет.

– Не просто, – возразил Маорелий. – Это угроза. Возможно, обещание довести начатое до конца. Мы должны усилить безопасность Сатреи. Тянуть нельзя. Я попробую договориться с Лерденом и перенести их визит на ближайшие дни.

– Что? Нет! – возмутилась я.

– Прости, дорогая, но рисковать я не намерен. После заключения брачного соглашения род Вирсейров будет заинтересован в твоей безопасности не меньше нашего. Возможно, вместе у нас получится быстрее выяснить, кто стоит за всем этим.

От накотившей паники меня затошнило. Время не просто утекало, его у меня сознательно отнимали. Лишали столь заветных дней. А я толком ничего не успела выяснить. Проклятая слабость!

– Думаю, тебе лучше провести день в постели, – продолжил Маорелий, по-видимому, приняв мою молчаливую оторопь за согласие. – К появлению Вирсейров, надеюсь, все последствия отравления пройдут. Я дам знать, когда мы с Лерденом оговорим новую дату. А ты пока отдыхай и набирайся сил, дорогая. И ни о чем не переживай.

Я проводила уходящих демонов мрачным взглядом. Потом съела принесенный Грамедеей завтрак, все-таки силы мне действительно понадобятся, в этом Маорелий прав, и с помощью демоницы переместилась в спальню. После чего попросила не беспокоить меня, уверив, что собираюсь вздремнуть.

Без лишних вопросов Грамедее откланялась. Я же достала сложенные листы со схемой рода и снова погрузилась в их изучение.

Во время завтрака я продолжала думать над полученной информацией, пыталась понять, кому больше остальных была бы выгодна моя смерть. А что, если все проще? Вдруг дело вовсе не в наследовании? Может, действительно для кого-то из рода я – пятно позора, от которого надо избавиться? Без личной выгоды.

Но тогда список желающих моей смерти растягивается от Шимрана и его сыновей до восемнадцати высших, если считать всех членов рода, кроме Маорелия и Хемильдеора. Последний, насколько я поняла, слишком предан Маорелию, чтобы покуситься на его дочь. А вот остальные... Надо понять, кто из них ценит род, но при этом не испытывает пиетета перед главой дома.

Глава 7

Пришлось провести весь день в постели, несмотря на горящую в сердце жажду действий. Проклятая слабость не желала отступать. Более того – после обеда она навалилась с новой силой. Мысли были какими-то смутными, я с трудом могла заставить себя сосредоточиться хоть на чем-нибудь.

Листы со схемой пришлось вернуть обратно под кровать. Я боялась, что могу уснуть и не убрать их хотя бы под подушку. И тогда Грамеды или Маорелий узнают о моих поисках.

Маорелий...

Интересно, можно ли ему довериться и рассказать о подозрениях? Но как объяснить их, не выдав Лунару? Подставлять маленькую демоницу не хотелось. Рассказывать о нашем с ней соглашении – тем более. Так как же быть? Вряд ли кто-то знает обо всем, что творится внутри семьи, лучше главы рода. Хотя...

Я закусила губу.

А если поговорить с Хемильдеором? Он ведь всегда рядом с Маорелием, помогает ему во всех делах. Наверняка осведомлен не хуже. Мысль казалась разумной, однако что-то останавливало меня. Внутренний голос, почему-то звучащий с интонациями Кеорсена, отговаривал от поспешных действий.

На следующий день слабость все-таки отступила. Я с удовольствием приняла ванну, оделась и неспешно, наслаждаясь твердостью собственной походки, спустилась к завтраку в столовую. Хемильдеора не было. Он, как пояснил Маорелий, всегда завтракает с семьей.

Как только слуги наполнили наши чашки крепким пряным чаем и вышли, Маорелий заговорил:

– Пришел ответ от Лердена.

Моя рука с зажатой в ней вилкой замерла над фаршированными блинчиками.

– Три дня назад Торрел улетел к границе их западных владений – в Лайганейские горы.

Я облегченно выдохнула и только собиралась вернуться к еде, как последовало продолжение.

– Лерден обещал, что отправит Торрела к нам сразу же, как тот вернется. А сам Лерден выразил желание устроить в своем замке вечер в честь вашей помолвки. Приготовления он берет на себя.

Я хмуро посмотрела в синие глаза высшего. Для него ведь все складывается как нельзя лучше. Даже расходы на подготовку приема берут на себя Вирсейры. А это, если вспомнить подслушанный разговор, в интересах Маорелия, учитывая его финансовое положение. Неужели...

– Скажи, что ты меня не продал, – произнесла я, не сводя пристального взгляда с демона. – Поклянись, что не воспользовался ситуацией, чтобы исправить материальное положение рода.

– Сати, не глупи...

– Поклянись! – потребовала я, сильнее сжимая пальцами вилку.

С ответом Маорелий не спешил. Не разрывая зрительного контакта, он молчал, будто проверяя мою выдержку. Когда начало казаться, что еще немного, и воздух между нами заискрит от еле сдерживаемого напряжения, демон качнул головой.

– Я не продавал тебя, дочка. Все, что я делаю, – это для твоей же безопасности, и со временем, уверен...

– В Лайганейских горах одно из крупнейших месторождений меди. Рудники находятся во владениях Вирсейров, верно?

Маорелий прищурился.

– Да, в нашей семье сейчас не самая простая ситуация, – с видимым неудовольствием признал он. – Если ты настолько осведомлена в географии, то знаешь, что большую часть территории Рингвардаадов занимают поля. Наш род выращивает и продает остальным зерновые, и мы напрямую зависим от благосклонности Великого. Последние четыре лета выдались холодными и дождливыми, даже магия не смогла спасти урожай. Один плохой год не повлиял бы на наше положение. Даже два. Но четыре... Мы почти полностью распродали все имеющиеся запасы. Нет, голод нам не грозит. – Демон качнул головой. – Но доходы рода сильно упали, а подготовка к Зимней ночи обошлась недешево. И если Вирсейры готовы взять на себя расходы по празднованию вашей с Торрелом помолвки, то я не стану отказываться. Я не собираюсь действовать в ущерб роду только для того, чтобы уверить тебя в искренности своих намерений. Брак с Торрелом обеспечит тебе безопасность. И это радует меня как отца. А вступление Торрела в нашу семью к тому же поможет исправить наше финансовое положение. И это радует меня как главу рода. Ты хотела всей правды? Ты ее получила!

Под конец тирады Маорелий распалился: синий взгляд едва заметно отливал алым, крылья носа трепетали от частого дыхания. Я же сохраняла спокойствие. Станным образом гнева не было.

– Чего ты ждешь от меня? – спросила через минуту, когда Маорелий смог подавить вспышку раздражения и взять себя в руки.

– Никаких протестов? – недоверчиво хмыкнул он.

– Я еще ни на что не согласилась. Но теперь я хотя бы понимаю, что тобой движет. Жаль только, что ты не сказал мне этого раньше. Правда, даже самая неприглядная, всегда предпочтительнее лжи.

Маорелий одарил меня задумчивым взглядом. Помолчал немного, будто просчитывая варианты, и ответил:

– Я прошу тебя дать Торрелу шанс. Не воспринимай его сразу враждебно. Вам обоим выгоден этот брак, но вместе с тем ничто не мешает ему стать счастливым.

Я не сдержала кривой усмешки. Почему-то представить счастливый брак по принуждению, да еще и с демоном, презирающим полукровок, не получалось. А иллюзий насчет того, будто Торрел отнесется ко мне без предубеждений, я не питаю. Слишком хорошо помню надменность его отца и колкие вопросы на первой совместной трапезе.

– У меня есть условия, – начала я, принимаясь за еду.

– Я слушаю.

– В лесном домике осталась Тина. Сама я не могу к ней отправиться – сейчас, когда моя жизнь под угрозой, я не хочу подвергать опасности и ее. Ты можешь найти того, кто мог бы ей помогать? Нехорошо оставлять беременную в одиночестве.

– Да. Еще что-нибудь?

– Я хочу иметь право свободно видеться с Лунарой. В любое время.

Маорелий нахмурился:

– Зачем тебе это? Для подруги Артенсейр слишком юная.

– Учитывая нашу разницу в возрасте, это я для нее чересчур молода, – отозвалась я с улыбкой.

– Других требований нет? Только эти два?

– Мне нужно передать ей записку. Хочу встретиться. – Глаза высшего прищурились, и я поспешила добавить: – Это все, о чем я прошу. В обмен обещаю вести себя прилично на встрече с Торрелом и в замке Вирсейров.

Маорелий тяжело вздохнул, явно недовольный последней просьбой, но все же кивнул. На том и договорились.

До конца завтрака к важным вопросам мы не возвращались. Оба понимали, что каждый выторговал для себя максимум, и попытки надавить сильнее могли сорвать достигнутое перемирие. А после трапезы, откланявшись, я спешно покинула столовую.

Время утекало, словно песок сквозь пальцы. Сколько оставалось до прибытия Торрела? День? Два? Неизвестно.

«Лерден обещал, что отправит Торрела к нам сразу же, как тот вернется».

Да чтоб он никогда не возвращался, этот Торрел!

Грудь обожгло гневом. И пусть теперь я лучше понимаю, чем руководствуется Маорелий, согласиться с его решением по-прежнему не могу. Я не разменная монета! И платить собой за благосостояние рода, о котором узнала совсем недавно, не позволю!

У себя в покоях я написала Луне короткую записку с приглашением на чай. Обыкновенное послание, скучное и ничего не значащее. По крайней мере, именно таким оно должно выглядеть для любого, кто решит с ним ознакомиться. А Луна, уверена, поймет его правильно.

Вызвав Грамедею, я приказала отнести конверт Хемильдеору, но прежде – подготовить одежду для тренировок. Потом быстро переоделась, собрала волосы в высокий хвост и вышла из покоев.

Недовольство клокотало в груди, отчаянно ища выход, и я знала лишь один безопасный для этого способ. У проходящего по коридору слуги уточнила, где находится тренировочный зал, и зашагала в указанную сторону.

Нужное помещение нашла без проблем. У дальней стены крепилось оружие: были там и мечи, и кинжалы, и арбалеты, и много всего еще. Но мой взгляд зацепился за пару деревянных посохов, очень похожих на те, с которыми меня тренировал Кеорсен.

К бурлящему в груди недовольству добавилась обида. Почему Кеорсен не рассказал мне о Верине? Зачем просил остаться с ним, если помолвлен?

В несколько быстрых шагов я дошла до посохов, схватила один из них и вернулась в центр зала. А потом с силой рассекла воздух.

«Зачем?» – прорычала мысленно.

Крутанулась вокруг своей оси и атаковала невидимого врага – рой сомнений и страхов, что не отпускал меня все это время.

«Что ты чувствовал ко мне?» – Новый вопрос и новое нападение.

Очертания зала поплыли, точно краски под дождем. Смешиваясь, они обретали новые формы. Вместо серых стен я видела темный силуэт леса, мощные стволы краснолистов и пушистые, чуть накренившиеся под тяжестью собственных лап иглолисты.

«Какую роль ты хотел отвести мне в собственной жизни?» – Уклонение, отскок.

«Скучаешь ли по мне так же сильно, как я по тебе, ну хотя бы вполтину?» – Четыре яростных жалящих выпада.

Нос защекотало от запахов сырой земли и влажной опавшей листвы. На щеках ощутила холодное прикосновение ветра.

«Почему ты не попытался переубедить меня?» – Блок, прыжок, атака.

Пол под ногами сменил мелкий гравий, колко перекатывающийся под подошвами тренировочных туфель.

«Ты ведь мог надавить, заставить...» – Рубящий по диагонали, вспарывающий снизу вверх.

– Я бы поддалась, – прошептала устало, останавливаясь.

Гулкие хлопки, эхом разнесшиеся по помещению, вырвали меня из транса. Разрушили созданную перед мысленным взором картину и силой вернули в тренировочный зал.

Я обернулась на звук.

В нескольких метрах от входа, прислонившись спиной к стене, стоял высший. Рослый, немного сухощавый, с заплетенными в сложную косу золотистыми волосами, небрежно пере-

брошенными на одно плечо. Тонкие черты лица, острый подбородок, прямой нос и бледно-голубые, точно выцветшие глаза. Совсем как у Лердена Вирсейра.

– Проклятье, – выдохнула я.

Демон услышал и ухмыльнулся.

– Я тоже рад встрече, махра Рингвардаад.

Мои губы непроизвольно скривились. В попытке выгадать себе хоть несколько секунд, чтобы успокоиться и вернуть лицу сдержанно-доброжелательное выражение, я развернулась и направилась к стене с оружием. Не оборачиваясь, демонстративно качнула посохом, давая понять, куда и зачем иду. Говорить не хотелось.

Сзади шумно хмыкнули.

– А мне казалось, я единственный, кто недоволен отцовским решением, – заметил Торрел. Причем, судя по звукам, он решил пойти за мной. Низшие его раздери!

Вернув посох на место, я еще секунду позволила себе стоять к Вирсейру спиной, сжимая и разжимая кулаки. Потом обернулась и испуганно отшатнулась – высший оказался прямо перед моим носом.

– Осторожнее!

Молниеносным движением Торрел ухватил меня за талию и удержал, не позволяя врезаться спиной в увешанную оружием стену. Стоило мне восстановить равновесие, как я поспешила разорвать прикосновение и отступить на несколько шагов. Близость демона мне не нравилась.

– Первый раз девушка шарахается от меня с такой горячностью, – улыбнулся он. Потом протянул руку. – Я Торрел. Учитывая обстоятельства, думаю, можно обращаться друг к другу на «ты» и по имени.

На протянутую ладонь я взглянула волком. Казалось, вложи я в нее руку, и длинные пальцы тут же сожмутся, словно ловушка. И будет уже не выбраться, не спастись.

Видимо, что-то промелькнуло на моем лице, потому что Торрел опустил ладонь и качнул головой.

– Я настолько противен, что даже простая необходимость коснуться меня из вежливости заставляет кривиться?

– Я не специально.

– Ну, во всяком случае, выглядело очень убедительно. – Торрел вновь улыбнулся. Правда, вымученно. – Надеюсь только, что столь бурная реакция вызвана все же не мной, а будущим соглашением. Вернее, его необычностью.

Последнее слово заставило меня вопросительно нахмуриться.

– Необычностью?

– Ты... ты не знаешь? – Теперь пришел черед Торрела хмуриться. – Тебе не сказали, что в нашем случае оно будет не пермитивным, а окончательным?

Я растерянно качнула головой. Пермитивное? Окончательное? О чем он вообще?

Видя мое замешательство, Торрел вздохнул.

– Они вообще ничего тебе не рассказали. Страшно представить, как ты начнешь шараться от меня, когда узнаешь всю правду.

Глава 8

Мы расположились в каминном зале. Наплевав на приличия, я не стала переодеваться.

Большие кожаные кресла оказались очень удобными и невероятно мягкими. Я едва не утонула в своем. Торрел же сидел вполне спокойно и с легкой полуулыбкой поглядывал на меня.

«Он слаб, малодушен и, говорят, охоч до женщин. Причем без особого разбору», – прозвучал в голове голос Хемильдеора.

Насчет слабости и малодушия утверждать рано, но в его успех у женщин я поверила сразу. Равно как и в отсутствие жестких требований к пассивам. Сомневаюсь, что нашелся бы другой высший, который с первой же встречи стал бы держаться обходительно с полукровкой.

– Расскажи мне о ваших брачных соглашениях, – попросила я, нарушая затянувшееся молчание.

Сохранять внешнюю невозмутимость вновь стало непросто. Вот только не из-за собственной судьбы – я хотела понять, какие договоренности связывают Кеорсена с Вериной.

– Мы, высшие, живем долго. Очень долго. Дольше темных и низших. О людях вообще говорить смешно, – фыркнул Торрел, но, поймав мой хмурый взгляд, растянул губы, надо полагать, в одной из своих самых очаровательных улыбок. – При этом рано или поздно все мы вступаем в брак. Любимцы Великого – в истинный, все остальные – в договорной. Истинные браки – редкость. Последний... – Демон нахмурился. – Уф! Уже и не вспомню, когда был. Говорят, такие пары создает сам Великий и дарует им три благодати: возможность черпать и наращивать силу друг в друге, неспособность выгореть и легкость в продолжении рода. Причем последняя благодать – самая желанная. Но, как я уже говорил, такие счастливицы рождаются крайне редко. Так что обычной практикой стало заключение договорных браков. А до них подписываются пермитивные брачные соглашения. Мм, если говорить совсем просто – это обещание вступить в брак спустя оговоренный временной промежуток, если к тому моменту ни один из подписавших не передумает.

Торрел замолчал, давая мне время обдумать услышанное. Потом, когда я кивнула, продолжил:

– Очень часто мы заключаем такие соглашения по достижении трехсот лет. Это, считай, негласное правило. Выполнять его необязательно, но чем сильнее род, тем чаще приходится следовать традициям. Для примера остальным или просто от любви к формалитету, – насмешливо фыркнул Торрел. – Пермитивным соглашениям не придают особого значения. Они не являются гарантией свадьбы, да и отменить их несложно. В отличие от окончательных. Вот те как раз расторгнуть невозможно, и их подписание приравнивается едва ли не к браку. Как ты уже, наверное, догадалась, наши дражайшие отцы решили заключить именно такой договор.

Эйфория, охватившая меня от понимания того, что Кеорсена с Вериной связывают лишь принятые в обществе порядки, но никак не чувства, резко схлынула, стоило осознать последнюю фразу.

– Что?! Но почему?

Моя реакция позабавила Торрела. В голубых глазах промелькнули искры сдерживаемого смеха.

– Потому что им обоим очень выгодна эта сделка. А мы с тобой, дорогая невеста, слишком мелкие фигуры, чтобы интересоваться нашим мнением.

– Тогда... тогда... – Я искала хоть какой-нибудь выход из захлопывающейся ловушки. – Тогда зачем ты вернулся с Лайганейских гор?

Торрел захохотал.

– Да вот, – развел он руками, – как-то не догадался податься в горцы. К тому же не сегодня так завтра это случилось бы.

– И что нам делать?

Я с надеждой заглянула в голубые глаза. Торрел ведь лучше меня разбирается в принятых среди высших порядках, да и живет дольше. Он наверняка сможет придумать, как нам избежать навязываемой свадьбы!

– Как это – что? – Тонкие губы изогнулись в усмешке. – Привыкать называть друг друга «дорогой» и «дорогая» и выбирать цветовую гамму для спальни.

Сказанное ужалило словно змея. Не выдержав, я вскочила и уставилась в смеющиеся глаза демона.

– Разве ты не был против?

– Был, – легко согласился он. – Но, во-первых, переход в род твоего отца действительно мне выгоден. А во-вторых, за тобой приятно наблюдать. Столько жизни и эмоций. Пожалуй, для меня это действительно не самый плохой вариант.

– Я полукровка, дочь рабыни, – напомнила хмурую, давя на то единственное, чем отвращаю всех высших без исключения.

К моему ужасу, взгляд Торрела не изменился.

– Я помню. Но твой отец показал результаты исследования полукровок и уверил, что в нашем с тобой союзе если и будут дети, то только высшие. Так что прости, дорогая, – он насмешливо выделил последнее слово, – но противиться брачному соглашению я не стану.

Сославшись на головную боль, я оставила Торрела и поспешила к себе. Судя по усмешке, притаившейся в уголках тонких губ, демон понял, что я банально спасалась бегством. Но, к счастью, удержать меня не попытался.

По дороге я заскочила в библиотеку и взяла с полки уже знакомую книгу в толстом кожаном переплете – историю рода. Потом закрылась у себя. Почти до самого обеда я вчитывалась в желтоватые страницы, изучая связи семей Рингвардадов и Моргранных, но, как назло, ничего стоящего внимания не находила. Казалось, кроме торговых отношений, второй и шестой род ничего не связывало. Притом даже торговля между ними велась размеренно.

Спешить с выводами не хотелось, но по всему выходило, что у Рейшара нет причин вредить наследнице Рингвардадов. Значит, дело все же во мне? В моей человеческой природе? Но ведь раньше Рей не вел себя так, будто мое происхождение его задевает. Напротив, с ним я чувствовала себя раскованно и почти беззаботно. Он всегда мог меня рассмешить и частенько этим пользовался. Неужели то доброе отношение было притворством? Нет, не похоже.

Получается, его все же хотели подставить? Но кто? И с каким расчетом? Карточка сгорела в моих руках, и никто другой не видел записки. Если бы Грамедея не нашла меня, я бы умерла. И тогда на Рейшара не пало бы подозрение в моей смерти. А что, если...

От внезапной мысли меня прошиб холодный пот.

А что, если я и не должна была умереть? Вдруг расчет был как раз на то, что меня спасут, а я обвиню в покушении Рейшара? Но кто бы поверил словам полукровки?

«Маорелий», – тут же пришел мысленный ответ.

Неужели кто-то пытается сравнить род Рингвардадов с Моргранными?

К обеду я переоделась в подходящее платье и спустилась в столовую. На подходе к ней столкнулась с Торрелом.

– Надеюсь, головная боль отступила? – деликатно поинтересовался он, пряча усмешку.

– Не до конца, – отозвалась я и, сделав вид, что не заметила предложения высшего опереться на его руку, переступила порог.

Через вторые двери в помещение вошел Маорелий. Улыбнулся, увидев нас с Торрелом рядом, и пригласил присаживаться. Сам он занял положенное место во главе стола, меня и гостя усадили друг напротив друга.

Едва мы сели, слуги начали выносить блюда. Когда Торрел отвлекся на наливаемое ему вино, я поймала очень выразительный взгляд Маорелия. Мне явно напоминали о заключенной договоренности. Подавив недовольство, я кивнула и включилась в беседу. Дважды смогла заставить себя рассмеяться над шутками Торрела, один раз – восхититься его галантностью. Поймала одобрительную улыбку Маорелия и продолжила играть роль. Ради обещанной помощи Тине и возможности видаться с Лунарой я должна справиться.

Под конец трапезы я слушала вполуха, иногда кивая то Торрелу, то Маорелию. На моем лице, точно приклеенная, замерла доброжелательная полуулыбка. Время тянулось мучительно медленно. С каждой секундой я все сильнее желала окончания обеда, представляла, как вновь сошлюсь на головную боль и сбегу к себе. Не думаю, что Торрел станет настаивать на встрече. По крайней мере, в первый раз он дал мне уйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.